

Анатолий Лысенко: Все проверяется временем

Культура 1998, - 11-17 июня - с. 1, 3

9 июня телевизионный канал ТВ ЦЕНТР отметил первую годовщину своего существования. В преддверии юбилея наш корреспондент встретился с председателем Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации правительства Москвы, членом Совета директоров канала ТВ ЦЕНТР Анатолием ЛЫСЕНКО.

Фото А. НИКОЛЬСКОГО

— Анатолий Григорьевич, ТВ ЦЕНТР называют и московским, и федеральным, и региональным. Какой же он?

— Это канал с максимально широкой системой распространения. Во всяком случае мы поставили перед собой такую задачу. Ведь

Москва является и культурным, и научным, и промышленным центром, и все, что здесь происходит, думаю, не только интересно, но и полезно для других регионов страны. Хотя это канал не сугубо городских проблем, я бы сказал, что это канал опыта Москвы.

— Приступая к "строительству" нового канала, вы знали, что нужно делать, а чего — ни в коем случае?

— Мне в некотором роде повезло, потому что опыт "строительства" уже был — когда мы начинали ВГТРК. Вот там действительно не было ничего — ни техники, ни людей. Одиннадцать человек, которые были первыми, называли "группой захвата". Хотя, если учитывать наш "национальный вид спорта" — наступать на одни и те же грабли, — каких-то просчетов избежать не удалось. На Московском канале положение осложнялось тем, что начинать нужно было не с нуля, а с отрицательной величины. Ведь всегда легче обживать квартиру по своему усмотрению, когда есть только стены и не нужно выкидывать старую мебель, менять трубы. Если говорить о том, чего не надо делать, я бы сказал, что ни в коем случае нельзя все концентрировать в одних руках. Никогда не надо рабо-

тать с людьми, с которыми нельзя иметь дело, хотя практика покаывает, что это не всегда получается. Помогает интуиция, спасает опыт.

— Что значит для вас команда? По каким критериям вы ее формируете?

— Команда в любом деле — это главный залог успеха. Прежде всего в ней должны быть единомышленники, объединенные желанием работать не "от сих до сих", а сколько надо. И не просто работать — вкалывать, потому что телевидение — довольно безжалостное дело. Люди команды могут сколько угодно ругаться, хватать друг друга за грудки. Но не предавать. Так было в останкинской "молодежке", так было на ВГТРК, когда я там работал. При малейшей опасности необходимо вставать плечом к плечу, чтобы отразить удар.

— Вы связаны с телевидением всю жизнь, прошли путь от рядового сотрудника до руково-

дителя целого канала. Можете ли вы сказать, что есть что-то, что вы не знаете или не поняли про телевидение?

— Несмотря на мое техническое образование, для меня до сих пор остается загадкой, как передается телесигнал. До сих пор не могу отгадать, почему ТВ-экран является рентгеном? То есть, если человек в какой-то своей максимальной глубине дурак, экран это обязательно покажет, хотя при общении "глаз-в-глаз" этого и не видно. И самая главная загадка для меня — что будет с телевидением в будущем? Вот на этот вопрос я, пожалуй, не отвечу, хотя и представляю свой идеал телевидения.

— И каков же он?

— Как можно больше каналов, чтобы зритель имел богатейший выбор. Но при этом каждая программная кнопка должна учитывать менталитет именно нашего, российского зрителя. Даже, когда программа делается по, так ска-

зать, западному образцу (ток-шоу, телемосты, разные конкурсы), смотреть-то ее будет курский или псковский зритель. Это обстоятельство крайне важно, его нельзя сбрасывать со счетов.

— Год назад в одном из интервью вы сказали, что собираетесь взять на ТВ ЦЕНТР побольше молодежи, чуть ли не целый курс факультета журналистики МГУ. Вам это удалось? Какая она, новая генерация тележурналистов?

— Пока что я жалею, что эта новая генерация представляет из себя рядовых журналистов. Мало звезд. Но, к счастью, эти ребята понимают, что такое команда, хотя и не в ней. Среди них есть потенциальные личности, но они еще очень молоды, нужно время, чтобы они стали настоящими личностями. Нужно помочь им развиваться. На мой взгляд, это основная задача руководителя. На телевидении есть два типа руководителей. Первый — это руководи-

тель-администратор, который организует производственный процесс и не вмешивается в творческий. Редкий, кстати, тип руководителя. Есть и другой, наиболее распространенный, — это менеджер с творческим началом. Эту популяцию руководителей представляют Демидов, Сагалов, Эрнст, Парфенов, Акопов. Я бы выделил две опасности, которые подстерегают руководителя этого типа: первая — когда он "вбивает" свою идею в сознание подчиненных, вторая — когда он сам, что называется, лезет в кадр. Я глубоко уверен, что по-настоящему руководить и по-настоящему делать свою программу одновременно практически невозможно. Точно так, как и "вбить" свою идею в чужую голову.

— Что же тогда остается руководителю? У вас есть "фирменный" секрет?

— Да какой тут секрет! Просто надо быть своеобразным вирусом. Надо заразить своей идеей

членов команды. Пусть они болеют этой идеей так же, как и ты, но болезнь у каждого будет протекать с присущими каждой индивидуальности психофизическими особенностями. Хороший руководитель не должен обижаться, если его идею отбрасывают или трансформируют.

— Вам это удается?

— Не слишком легко.

— Анатолий Григорьевич, не секрет, что телевизионные критики часто сетуют (и, видимо, не без основания), что на телевидении творится бедлам, употребляют и более крепкие выражения. Быть может, нужен своеобразный руководитель-диктатор?

— Не уверен. Я стараюсь обычно убедить человека, чтобы он в результате сказал: да ведь именно это я и предлагал! Тогда мне остается только признать: ну извини, значит, я сразу не понял...

(Окончание на 3-й стр.)

Все проверяется временем

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Несмотря на вашу любовь к телевидению, бывают ли моменты усталости, отчаяния, когда хочется все послать к черту?

— Пожалуй, сейчас такой момент и настал. Год был трудный, но это не связано с руководством каналом, я ведь много других функций выполняю в комитете, три года в отпуске не был. Но главное — я не люблю работать при непонятных задачах.

— Поставленных руководством Москвы?

— Нет. Как раз руководство Москвы поставило вполне определенную задачу. Юрий Михайлович Лужков сказал однозначно: в городе должен быть канал, адекватный роли и значению Москвы.

С руководством Москвы у нас нет никаких принципиальных разногласий, в профессиональном отношении нам полностью доверяют. Да и почему, собственно, какие-то противоречия должны возникнуть, если мы делаем канал для телезрителей, которые абсолютным большинством проголосовали за Лужкова? Мне лично очень нравится сегодняшняя Москва. Ведь по большому счету мы живем сегодня в другом, гораздо лучшем городе. Я готов биться за интересы москвичей и выражающего их точку зрения мэра. Но я не готов и не хочу сражаться за точку зрения Бориса Абрамовича Березовского, даже если он считает, что интересы страны должны совпадать с его интересами.

— Можете ли вы сказать, что телевидение — это искусство?

— Телевидение — это искусство. Другой вопрос — искусство высокое или массовое? Впрочем, я не слишком-то охотно делю искусство на высокое и невысокое. "Битлз" — это высокое искусство? Сегодня в своем жанре — да. Но вспомните, что творилось в оценках этого явления тридцать лет назад... Про Чайковского иные его современники говорили, что его слащавую музыку скоро забудут. Все проверяется временем. Мы с самого начала решили для себя, что станем основываться на общечеловеческих, если хотите, — семейных ценностях. Хотя и здесь критерии очень разные: бабушке нравится одно, а внуку — совсем другое. Стараемся не тиражировать пошлость.

— Подобное стремление можно только приветствовать. Но

не кажется ли вам, что в коммерциализации телевидения (а от этого факта уже не уйти) пошлость запрограммирована?

— Проработав всю жизнь в системе Гостелерадио, я не знал, что значит считать деньги. Коммерциализация телевидения сегодня заставляет это делать. Позволяет сейчас снимать заведомо неконкурентоспособную передачу можно лишь на собственные деньги. Вот и приходится делать высокий фильм на прибыль от картины категории, будем говорить, Б. Так же "крутятся" и издатели, выпуская истинно художественную литературу на деньги, вырученные от масскультажного чтения. Конечно, обидно и жаль, что на настоящие проекты вечно нет денег. Что же делать? Учиться считать деньги, учиться зара-

батывать на рекламе, повышая рейтинг канала, чтобы с минимальными потерями выходить из ситуаций, предложенных новейшей историей.

— Если бы существовал музей ТВ, какой бы вы предложили экспонат, чтобы потомок 2050 года представил наше сегодняшнее телевидение?

— Вот этот дистанционный переключатель каналов, который является символом конкуренции на ТВ.

— А как вы относитесь к конкуренции?

— Нормально! Выигрывает-то потребитель.

Беседу вела Елена ВАСИЛЬЕВА

Анатолий Лысенко